

Светлана Ганнушкина
член Совета
Правозащитного центра
"Мемориал"
sgannush@glasnet.ru

Bernhard Clasen
член Правления
Комитета ХГА ФРГ
clasen@koan.de

Паата Захаришвили
Руководитель аппарата Комитета
по вопросам прав человека
и национальным меньшинствам
Парламента Грузии
paatazak@access.sanet.ge

Отчет о поездке в зону Карабахского конфликта 18 – 31 октября 1998 года

При участии фонда им. Генриха Белля

Введение:

Наша международная рабочая группа по поиску пропавших без вести и задерживаемых в зоне Карабахского конфликта состоит из 3 правозащитников.

В нашей работе мы ставим перед собой следующие цели:

- получить максимум информации о пропавших без вести с обеих сторон,
- предпринять действия, которые немного смягчили бы судьбу пленных и заложников Карабахского конфликта, и сделать все возможное для их освобождения,
- проверить и разоблачить мифы, которые порождает любой конфликт из-за отсутствия достоверной информации,
- способствовать восстановлению доверия и способности к совместной работе сторон конфликта.

Члены группы

Светлана Ганнушкина с 1989 года неоднократно посещала регион Карабахского конфликта, всегда стремясь сохранять объективность в оценках происходящих событий. Она была организатором первых встреч азербайджанской и армянской интеллигенции. Все ее статьи были написаны с сочувствием ко всем жертвам этой войны.

Бернхард Клазен в 1994 был организатором 3-месячной программы отдыха 100 азербайджанских детей-беженцев в Германии. С 1994 года он неоднократно бывал на обеих сторонах Карабахского конфликта, где он, вместе со Светланой Ганнушкиной, в 1995 и 1997 годах посещал армянских и азербайджанских пленных.

Паата Захаришвили с первых дней военного конфликта в Абхазии (лето 1992 г.) руководил специальной службой с грузинской стороны, занимающейся обменом военнопленных, поиском пропавших без вести и защиты прав мирных граждан в зоне боевых действий. Руководил эвакуацией свыше 3000 мирных жителей из зоны конфликта. Участвовал в переговорах об обмене свыше 300 военнопленных и занимался перезахоронением тел погибших военнослужащих. Имеет пятилетний опыт по розыску пропавших без вести в Абхазии. Его знают и ему доверяют в среде неправительственных организаций Азербайджана и Армении.

Члены группы в течение нескольких последних лет вели совместную работу в области защиты прав человека, в частности, в связи с событиями Карабахского конфликта. Рабочая группа с указанными выше целями была сформирована в Тбилиси на встрече членов НПО и сотрудников официальных структур, проведенной по инициативе Б. Клазена и С. Ганнушкиной в феврале 1998 года. При подготовке встречи было заранее оговорено, что все ее участники приглашаются в личном качестве, а не как представители своих организаций и ведомств. Такой подход снимал политические расхождения, оставляя только гуманитарный аспект проблемы пленных и задерживаемых. К сожалению, азербайджанские власти не допустили участия сотрудников официальных структур Азербайджана во встрече в Тбилиси. Предложение провести аналогичную встречу в Баку тоже не встретило поддержки азербайджанской стороны. Однако обе стороны благосклонно отнеслись к посещению региона международной группой и обязались сотрудничать с ней во время пребывания на контролируемой ими территории. Результатом такой договоренности и явилась данная экспедиция.

В задачи данной поездки входили:

- работа со списками пропавших без вести, предоставленными сторонами конфликта,
- поиск людей, которые считаются противоположной стороной пропавшими без вести,
- посещение пленных и заложников в местах их содержания, оценка условий содержания,
- установление в зоне конфликта новых и продолжение старых контактов с НПО, а также с официальными лицами, отвечающими за поисковую работу и содержание пленных.

Ереван

По приезде в Ереван члены нашей группы встретились с нашими коллегами – правозащитниками Армении: членами Хельсинкской ассоциации и Фонда "Против правового произвола". С ними мы обсудили планы нашей работы в регионе.

Есть ли азербайджанские заложники в Спитаке?

Прибыв в Армению 18 октября мы начали заниматься списком пропавших без вести, который получили от Азербайджанского Министерства Национальной Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Безопасности (МНБ) за несколько дней до нашего отъезда. В этом списке, датированном 10.10.98 г., числятся 861 человек. Указаны имя, фамилия, когда и где пропал человек и предполагаемое место задержания. Самым общим образом указан источник информации. Из-за ограниченности времени и отсутствия конкретных указаний на место пребывания разыскиваемых мы решили заняться теми из них, кто согласно полученному нами в МНБ списку находится в Спитаке.

Таких оказалось 16 человек. 7 из них якобы находились в Спитаке в военном городке у Дадамяна Сурена Артуровича (кварт. 306, дом –1, кв. 19). Про других в списке было мало информации (“место предполагаемого содержания: Спитак, источник: информация родных, получена от армян” или “Спитак цемзавод, информация родных, получена от армян”).

Паата Захаришвили и Бернхард Клазен 18 октября совместно с руководителем отдела по связям с общественностью Министерства внутренних дел и национальной безопасности (МВДиНБ) Армении Карине Минасян посетили Спитак. На месте было установлено, что в Спитаке нет военного городка, существовавшего во времена Советского Союза. В 20 км от Спитака находится маленькая военная часть, но ни там, ни вообще в Спитаке, нет указанного в списке адреса. РОВД Спитака заверили нас в том, что в городе не проживает человек по имени Сурен Артурович Дадамян. На следующий день наш коллега председатель Хельсинкской ассоциации в Ереване в адресном бюро МВД Армении получил справку о том, что человек с такой фамилией, именем и отчеством прописанным и выписанным на территории Армении не значится.

Что касается азербайджанца, который якобы содержится на цементном заводе, то было выяснено, что в Армении есть только один цементный завод, который находится в Арарате. После землетрясения в Спитаке осталась только маленькая швейная фабрика. Из-за недостатка средств восстановительные работы фактически не ведутся, а следовательно использование на них азербайджанских пленных невозможно.

Согласно списку один азербайджанец находится в Спитаке в тюрьме. Однако в Спитаке нет тюрьмы.

Мы посетили РОВД и камеры предварительного заключения. Это единственное место, где можно в Спитакском районе изолировать или ограничивать свободу людей. Однако и там не обнаружили пленных.

Следует отметить, что Спитакский район – одно из наиболее посещаемых различными международными комиссиями мест в Армении в связи с интересом к последствиям землетрясения. В связи с этим нам кажется, что там было бы чрезвычайно трудно тайно содержать пленных азербайджанцев.

В дальнейшем нам удалось получить некоторые сведения, проливающие свет на происхождение легенды о лагере для пленных в Спитаке. *(см. ниже рассказ о поездке в Гянджу)*

Посещение азербайджанских пленных

19. октября 1998 г. в МВДиНБ состоялось беседа членов группы с Карине Минасян и с Гамлетом Хлгатыном, начальником СИЗО МВДиНБ. Они сообщили, что в настоящее время в СИЗО МВДиНБ в Ереване находятся 9 граждан Азербайджана, из них 8 – военнослужащие Азербайджанской армии, а один – гражданское лицо (Мирзоев Шамиль Ахмед оглы, житель Баку, обиженный азербайджанскими властями, добровольно прибывший на территорию Армении и явившийся в приемную МВДиНБ. в Ереване с предложением выполнить любое поручение армянских секретных служб). Кроме того, еще один задержанный, Бахтияр Гаибов, находится в больнице.

Нам были созданы условия для того, чтобы мы могли в спокойной обстановке поговорить с каждым задержанным отдельно. Внешне все они выглядят неплохо, кожа чистая, цвет лица здоровый, нет признаков истощения. Одежда чистая и качественная. Исключение составляет один из солдат, Адыль Дамиров, страдающий заболеванием пищеварительной системы. Максимальный срок пребывания в плену – год и два месяца.

Все заключенные держались спокойно, говорили открыто, не испытывая страха. Они свободно рассказывали о том, как были задержаны, и что при этом испытали. Одного из них гражданские лица после задержания били палкой с гвоздем. На ступне до сих пор остались следы раны. По словам другого, его при допросе пытали электрошоком в военной части.

Особо следует отметить, что, по словам двух пленных, они были похищены с Азербайджанской территории. Одного из задержанных перевозили на машине, где, по его словам, были еще трое задержанных азербайджанцев, однако он с ними не разговаривал. Другой военнопленный сообщил, что содержался в течение двух дней с двумя другими азербайджанцами, один из которых, по имени Бахтияр (из Баку), гражданское лицо, был болен. К моменту встречи Бахтияра держали уже 15 дней. Место, где они с Бахтияром содержались, он описывает как близкое к аэропорту.

Все пленные выразили желание вернуться домой, просили сфотографировать их и послать фотографии и письма родителям.

В МВДиНБ нам было сказано, что в настоящее время в Нагорном Карабахе ведутся переговоры с азербайджанской стороной об обмене задерживаемыми.

Степанакерт

20 и 21 октября 1998 г. рабочая группа побывала в городе Степанакерт. В Степанакерте мы встретились с руководителем службы безопасности Давидом Оганяном и сотрудником службы безопасности Ваграмом Айрапетяном.

По нашей просьбе нас отвезли в город Аскеран, где, согласно азербайджанскому списку, должны содержаться 38 азербайджанцев. О нашей поездке в Аскеран заранее никто не был предупрежден, поскольку мы сообщили о своем намерении непосредственно перед тем, как сели в машину. Нам была предоставлена возможность посетить здание Сбербанка, где якобы содержатся пленные. Мы провели опрос служащих банка, в частности, работающих около 20 лет. Было выяснено, что в здании, где сегодня находится филиал Агробанка,

раньше находилась сберегательная касса. Во время боевых действий в Аскеране сберегательная касса была переведена в Степанакерт. С того времени и до образования банка здание не охранялось, и никогда никаких заключенных и военнопленных в этом здании не было. Во всех подсобных помещениях не было обнаружено никаких признаков содержания людей в неволе. Нам предоставили возможность осмотреть и сфотографировать все помещения здания.

Далее была сделана попытка проверить те позиции азербайджанского списка, в которых указаны конкретные даты, имена, адреса и телефоны.

К сожалению, мы убедились, что многие данные безнадежно устарели. По номеру 172 списка – по указанному телефону мы разговаривали с Н.С., которая сообщила нам, что в ее семье действительно содержался Бахадур Ахмедов и вместе с ним еще 5 членов его семьи. Однако в декабре 1993 они были обменены на брата Н., У. С. и его родственника Г. С.. Обмен проводился в районе Агдама при посредничестве Александра Агасаряна. Позже в МНБ Азербайджана мы получили иную информацию.

По номеру 292 – мать Ашота О. сообщила нам, что фигурирующий под этим номером Ариф Г., мальчик 15 лет, находился у них в доме 2 дня в 1994 году. Азербайджанская сторона отказалась обменять ее сына на Арифа Г., и она вернула мальчика в Шушу к лицу, у которого она его выкупила. Имени лица не знает, поскольку все делалось через посредника. Позже ей удалось найти других заложников, которых она обменяла на Ашота.

По номеру 699 – мы встречались с Г.А., который категорически отрицал, что когда-либо знал Интизара Нуриева, числящегося под этим номером. С другой стороны он сообщил нам, что искал пропавшего без вести своего брата, А. А. А., арестованного в 1991 г. Для обмена семья А. держала 2 заложников: Шамси Абдуллаева, отданного без всяких условий Лезгинскому Народному Фронту в 1994 г., и Ельхана Новрузова, которого после получения в 1995 г. известия о гибели брата Г. А. сдал властям в Степанакерте.

По номерам 267, 268 – полковник Степанакертского полка, указанный как источник информации, Э. А., категорически отвергла всякую возможность своей причастности к попыткам обмена Али Гасанова.

В тот же день у нас была встреча с представителями общественной организации “Союз родственников пропавших без вести воинов НКР”, которые нам рассказали про свою организацию и попросили, чтобы мы организовали встречу с подобной организацией в Баку. Помимо этого они просили особенно разузнать о судьбе двух пропавших без вести, Ромы Сулеймановича Саркисяна (пропал без вести под селом Магавуз 6 августа 1992 года) и Спартака Шураевича Григоряна, пропавшего при наступлении в Физулинском направлении близ села Карахан-Бели 15.1.1994.

Мы обеспокоены состоянием азербайджанских пленных в Нагорном Карабахе

Мы встретились с четырьмя азербайджанскими военнопленными, содержащимися в здании Службы Безопасности в Степанакерте.

Двоих из них Светлана Ганнушкина и Бернхард Клазен видели год назад. Все они хотят вернуться домой. Один из них, Агил Ахмедов, был тяжело ранен и сейчас нуждается в неотлагательной квалифицированной медицинской помощи, промедление с которой может иметь необратимые для него последствия. Ему необходима нейрохирургическая операция, поскольку он не может управлять функциями внутренних органов нижней части тела.

Мы считаем важным отметить, что заключенные в Степанакерте существенно отличаются от тех, кого мы видели в Ереване. Они чрезвычайно бледны, истощены, не получают необходимой медицинской помощи, находятся в состоянии физической слабости, напряжены, плохо идут на контакт. Кроме одного из них все отказались сфотографироваться для отсылки фотографии домой. По нашему представлению они находятся в состоянии крайней психической угнетенности. Вынуждены также констатировать, что во время наших посещений пленных в Степанакерте в 1995 и 1997 годах их состояние и условия содержания не производили такого тягостного впечатления.

Служба Безопасности в Степанакерте создала нам удовлетворительные условия общения с пленными.

Прием в немецком посольстве

Вернувшись из Степанакерта в Ереван, группа посетила посольство Германии и говорила с послом Германии, который проявил живой интерес к нашей работе.

Странное исчезновение Ваграма Бабаяна из Ереванской военной больницы в заложники в Азербайджане

В тот же день мы встретились с Маратом Бабаяном, отцом Ваграма Бабаяна, пропавшего в конце 1995 г. По словам отца, в 1994 сын был призван в Армянскую армию. По заявлению отца медицинская комиссия неоднократно проверяла состояние его здоровья. Несмотря на то, что он был признан больным, его направили в войсковую часть в Гюмри, откуда через 2 дня он был переведен в психиатрическую больницу в Ереване, где провел 4 месяца. Полученную из больницы справку отец отвез в войсковую часть Гюмри и получил обещание, что призывная комиссия в Ереване признает сына негодным к воинской службе. Однако в Ереване его снова положили в госпиталь, снова выписали и направили в войсковую часть, куда отец хотел его отвезти сам. Однако Ваграм, то ли из страха перед призывом, то ли вследствие психической неуравновешенности, не дождавшись отца, уехал в город Вайк, где был задержан полицией. Из полицейского пункта его взял дядя, проживающий рядом, вновь отвез Ваграм в военную больницу. Последний раз его положили в больницу 3 июня 1995. 6 июня, в понедельник, отец пришел в больницу навестить сына и узнал, что 4 июня утром сына в больнице уже не было. Отец заявил Минобороны, что сын его пропал из закрытой военной больницы. 19 июня миссия МККК вручила отцу письмо от Ваграма, написанное в Казахе (Азербайджан). В нем сын писал, что находится в заключении из-за отсутствия документов и очень плохо себя чувствует. Нами была сделана копия этого письма.

Из устного сообщения представителя МККК Марат Бабаян узнал, что сын находится в полицейском участке города Казах. Отец имел некоторые контакты с сотрудником полиции Казахстана по фамилии Гусейнов. Однако через 2-3 месяца все контакты прекратились и представители МККК заявили, что Ваграм Бабаян исчез из их поля зрения.

Заключительная встреча с Карине Минасян

По приезду мы рассказали Карине Минасян о своих впечатлениях об условиях содержания пленных в Нагорном Карабахе. Мы также просили Карине Минасян приложить максимальное усилие к тому, чтобы Адиль Дамиров был как можно скорее возвращен на родину. Мы пришли к общему с Карине Минасян заключению, что списки, представляемые Азербайджанской стороной, требуют большой доработки. Карине отметила, что в списках, предоставленных ХГА Азербайджана, числятся освобожденные и погибшие люди, а именно:

- Бабаев Сафар (№. 30) умер в апреле 1992, тело передано отцу.
- Гулиев Альман (№ 38) освобожден 9 мая 1996 через МККК.
- Гасымов Мамедали (№ 65) погиб в Нагорном Карабахе 16.7.1994 при попытке побега.
- Шамалов Рафаил (№ 66) освобожден в декабре 1993 с помощью МККК в связи с туберкулезом. Настоящее время проживает в Сумгаите, первый квартал дом 100, кв. 46 (т.: 524 07).
- Мамедов Азим, который, по сообщению Алиева Джафарова, якобы находится в центральной тюрьме Еревана, был так же как они, освобожден в Армении.
- Кроме того 6 человек из списка заложников, якобы находящихся в Спитаке, были освобождены в 1993 г. из Карабаха.
- Эльхан Ахмедов из этого списка в январе 1994 покончил с собой в военной полиции Еревана из-за неудавшегося побега.

Карине Минасян внесла некоторые изменения в свой список заложников, содержащихся на азербайджанской стороне, переданный нам перед поездкой.

Был исключен Папян и добавлен Саркисян Сердрак Мирабович (1934 г.р.) из города Аштарак, уроженец Ирана. Сведения подтвердились при посещении Гобустана.

Кроме того, 17.10. был взят на границе в качестве заложника Марданян Аршалуис Зайкоевич (1934 г/р), что, по словам Карине, подтвердила азербайджанская сторона.

Карине Минасян обратилась к нам с просьбой посетить ряд мест в Азербайджане, где, по ее мнению, содержатся армянские заложники: пос.Баладжары (войсковая часть, гауптвахта), пос.Шубаны (гауптвахта), в Баку подвальный изолятор особого отдела МНБ в бывшем штабе 4 армии напротив кинотеатр “Дружба”. А также в Бакинской крепости – дисциплинарный батальон, гауптвахту Бакинского гарнизона и СИЗО МНБ.

Последняя встреча в Ереване была с ХХ.

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Он сообщил нам, что в августе 1998 г. видел 8 азербайджанских заложников. Все они были гражданскими лицами. Часть из них – весьма пожилого возраста.

Баку

25. октября, по приезде в Баку, наша группа встретилась с общественными организациями Азербайджана: с азербайджанским комитетом Хельсинкской Гражданской Ассамблеи (ХГА), с Правозащитным центром Азербайджана. На встречах мы рассказали о поездке в Армению и Нагорный Карабах и обсудили качество азербайджанских списков, в частности тех, которые мы получили от общественных организаций.

26. октября наша группа встретилась с Мартенем ван Хартемом – руководителем Южно-кавказского бюро ХГА.

После этого группу принял помощник министра Национальной Безопасности Исмаил Багиров. Во встрече приняли участие также представители НПО Азербайджана. На встрече с ним были обсуждены списки, представленные МНБ Азербайджана, и отмечено, что их качество оставляет желать лучшего.

Армянские заложники в Гобустане

По первой же нашей просьбе Багиров предоставил нам транспорт и организовал поездку в Гобустанский лагерь, единственное место, где по официальным данным содержатся армянские заложники и пленные. В Гобустане нам была предоставлена возможность встретиться и поговорить без свидетелей с каждым из шести задерживаемых. Надо отметить, что условия их содержания приемлемы. Никто из них не жалуется на плохое питание и побои. Пленным предоставляется возможность свободно выходить из помещения, передвигаться по территории, свободно общаться между собой и с другими заключенными. Никто из них не имеет явных соматических заболеваний. Из шести задерживаемых только трое имеет отношение к армии. Двое из них недавно призванные солдаты. По их словам, оба они заблудились, один был взят на армянской территории, а другой случайно забрел на территорию Азербайджана. Третий — Давид Назарян, 1957 г.р. — был в 1993 году призван на сборы и направлен военкоматом на 3 месяца в Нагорный Карабах, где попал в плен, после чего 3 года находился у частного лица, которому был передан официальными структурами Азербайджана в качестве обменного материала. Несмотря на это, о своем хозяине отзывается с большой теплотой, называет его "дядей" и считает своим спасителем, поскольку до этого его постоянно избивали. Трое других заключенных — гражданские лица, попавшие в Гобустан при весьма сомнительных обстоятельствах. Один из них находился в Турции и пытался выехать на машине в Грузию. Водитель такси сдал его на нахичеванском посту. Двое других — психически нездоровые люди, задержание которых недопустимо.

Хозяин заложника

На следующий день в офисе ХГА мы неожиданно встретились с Г.Б., содержащим в течение 4 лет Давида Назаряна. Узнав, что Давид тепло отзывался о нем, "дядя Г." был чрезвычайно тронут. Он вызвал Арзу

Абдуллаеву, чтобы мы повторили слова Давида при ней. "Когда я кормил его, – сказал Г., – я думал, что, возможно, кто-нибудь даст кусок хлеба и моему сыну". Г. постоянно приходят сведения о разыскиваемом сыне. Эти сведения, скорее всего, просто способ вымогательства. Однако несчастный отец, очевидно, не жалея денег, проверяет один за другим тупиковые варианты. После одного обещания прислать информацию о сыне он специально купил факсовый аппарат и "стоял перед ним на коленях целый месяц, ожидая, когда из него полезет бумага".

Светлана взялась проверить информацию, якобы исходящую из Москвы, которая приходит факсом в последнее время. Мы можем сразу отметить, что на так называемых факсах из Москвы московских телефонных номеров нет. В Москве выяснилось, что по указанным в "сообщениях" о сыне Г.Б. адресам нет соответствующих офисов. Дом же, где якобы проживает человек, располагающий информацией о месте содержания сына Г.Б., уже давно целиком занят под театр им.Ермоловой.

Жору Оганесяна и Бахтияра Гайбова освободили!

27. октября 1998 г. мы снова встретились с Исмаилом Багировым и рассказали ему о посещении Гобустана. Мы также обсудили с ним необходимость немедленно освободить психически больных без всяких условий. В процессе разговора выяснилось, что Багиров знает о заболевании только одного из заключенных. Исмаил Багиров сказал, что лично он согласился бы на это, если его руководство не будет возражать.

После нашей встречи через короткое время раздался звонок и Багиров сообщил нам, что вопрос о передаче Красному Кресту для организации возвращения на родину Жоры Оганесяна (одного из больных) решен положительно.

Багиров также обещал подробнее ознакомиться с состоянием здоровья Сурена Гумашяна.

Вечером нам удалось дозвониться в Ереван Карине Минасян, которая сообщила нам, что 28 октября (на следующий день) Бахтияр Гаибов Оджар оглы в 11.10 на самолете ООН будет отправлен в Баку.

Гянджа: держат ли в этом городе армянского заложника?

В этот же день Паата Захаришвили направился в Гянджу для того, чтобы навести справки о Завене Р., пропавшем 1 февраля 1994 г. и, по сведениям армянской стороны, содержащемся у Р. Г.

Надо отметить, что найти Г. и связаться с ним нам снова помог Исмаил Багиров.

Паата встречался 27 октября около Гянджи в районном центре Ханлар с Р.Г., который согласно данным армян держит армянского заложника Завена Р.

Г. не отрицал, что с конца 1993 года по конец сентября 1994 года держал в заложниках гражданина Армении Завена Р. (1979 г/р). Однако он категорически отверг версию о том, что им или кем-либо другим Р. был похищен из дома. Он отрицает также, что вел переговоры с родителями с целью выкупа ими Р. По его словам, он искал своего пропавшего без вести в середине 1993 года друга Б. В

октябре/ноябре 1993 на ж.-д. станции Гянджа во время обыска с поезда Тбилиси – Москва был снят Завен и Г. удалось ”с целью ускорения розыска друга” забрать заложника к себе домой.

Со слов Завена, Р.Г. рассказал, что тот бежал из дома в связи с конфликтом с семьей. Он собирался уехать в Москву к своему дяде. Он еще говорил, что у него есть дядя в Америке. Завен передал Р.Г. телефон своей матери. В конце января – начале февраля 1994 г. Г. звонил матери Завена и сообщил, что сын жив и здоров и за освобождение сына они просят уточнить информацию о Б. и помочь в его освобождении. Через месяц состоялись 4 звонка из Армении. Во время второго разговора мать Р. сообщила, что Б. жив, но официальные власти не отдают его ей для обмена. После нескольких звонков она сообщает, что Б. находится в лагере военнопленных на строительстве города Спитака. *(Очевидно, придуманная версия, чтобы не навредить сыну.)* В апреле брат Б. по другим каналам узнает, что Б. погиб в то время, когда его пытались взять в плен.. После того, как матери Завена сообщили, что ее информация не соответствует действительности, она сказала, может быть она ошиблась в фамилии и просила показать ей фотографии этого человека. Она вызвала Г. на встречу.

Стороны договорились встретиться на территории Грузии, в городе Марнаули напротив почты. Встреча состоялась между 1 и 7 августа 1994. Ничего не подозревая, Р.Г. и его жена, уроженцы города Марнаули, решили встречу с матерью Р. совместить с поездкой к родственникам жены Г. В машине кроме брата Б., З.Б. находились еще жена Р.Г. и 2 детей. В условленное время мать Завена подошла к машине и начала разговор. Во время разговора обнаружилось, что ни З., ни мать Р. не владеют русским языком. Переводчиком согласился быть бывший сосед Р.Г. по Марнаули некого О.Ш. Он участвовал в переговорах.

Вдруг во время разговора, который проходил около машины, подъехала грузинская полиция, всех мужчин, участников беседы, захватили и отвезли в Тбилиси в здание контрразведки. Во время допроса выяснилось, что захват был осуществлен совместно армянскими и грузинскими сотрудниками МВД с целью разоблачения группы, промышляющей торговлей людьми. Во время допроса грузинской стороной было четко заявлено, про намерение передать Г. армянской разведке. После нескольких недель, ценою больших усилий Г. удалось покинуть здание контрразведки Грузии. Р.Г. называет конкретные имена и должности сотрудников контрразведки, через которых можно проверить достоверность этой информации. Описание внутреннего помещения соответствует известному Паате Захаришвили. После того как он возвратился на территорию Азербайджана, Г. узнал, что его семья все еще находится под стражей в Грузии, а З.Б. задерживает контрразведка Грузии. После подключения к переговорам о передаче этих лиц азербайджанской стороне Генпрокуратуры и службы безопасности Азербайджана в середине сентября 1994 г. З.Б. был передан азербайджанской стороне. Значительно раньше были освобождены жена и дети Р.Г.

Со слов Р.Г., после того, как члены его семьи и близкие в конце сентября оказались в безопасности, Р.Г. довез Завена до границы с Грузией и отпустил его. Со слов Р. Г. Завен был очень возмущен действиями своей матери по поводу его обмена и не собирался возвращаться в Армению. Последнее сообщение Г. не вызвало у нас большого доверия.

В МККК

29. октября наша группа посетили МККК, где мы встретились с главой миссии F.Medert и U.Lauble. Мы рассказали о целях и результатах нашей поездки, обсудили возможности дальнейшего сотрудничества и просили МККК навести справки о судьбе Ваграма Бабаяна, письмо которого МККК передал отцу 14 июня 1995. Во время встречи мы обсудили сходство и различия между нашими подходами и методами работы. Мы пришли к заключению, что конфиденциальность работы МККК и большая открытость обществу нашей работы могут удачно дополнять друг друга. С одной стороны, мы привлекаем к проблеме общественное внимание, разоблачаем мифы и легенды, в большом количестве сопутствующие проблемам заложничества, непосредственно обращаемся к властям с требованиями освобождения больных, улучшения содержания, более тщательной работы со списками и другими рекомендациями. В то же время мы внимательно прислушиваемся к рекомендациям МККК, постоянно работающего в регионах и способного предостеречь нас от неосторожных действий. В свою очередь, для МККК могла бы быть полезной наша информация и наша деятельность, поскольку, как сказала Friedrun Medert, МККК не оказывает влияния на стороны в выборе тех лиц, которых следует освободить в первую очередь.

В немецком посольстве

В посольстве Германии нас принял посол Германии, господин Сибек. Во время часовой беседы он проявил интерес к нашей работе и попросил и впредь держать посольство в курсе нашей работы.

О посещении Бахтияра Гаибова в Баку

Бахтияр Гаилов 28 октября был доставлен в Баку МККК и передан матери и старшему брату. 29 октября его посетила Светлана Ганнушкина. Гаиловы – интеллигентная бакинская семья. Брат Бахтияра филолог, а он сам окончил физический факультет Алма-Атинского университета, свободно владеет английским языком, в студенческие годы занимался борьбой самбо и имел первый разряд. На фотографии того времени – спокойный сильный молодой человек с уверенным выражением лица. В 1986 году Бахтияр участвовал в студенческих волнениях в Алма-Ате, первых выступлениях перестроечного времени, которые были жестоко подавлены. После недельного пребывания в КГБ Бахтияр, по словам брата, изменился до неузнаваемости. Он окончил университет, но работать по распределению уже не мог. Получив разрешение оставить место распределения в Казахстане, где он преподавал физику, Бахтияр переехал к родителям в Гянджу, где некоторое время работал в лаборатории Политехнического института, женился (у него есть ребенок). Однако его психическое состояние постоянно ухудшалось, он был вынужден расстаться с

женой, оставить работу, превратился в беспомощного инвалида. Большое впечатление на Бахтияра произвело известие о том, что его младший брат пропал без вести под Мардакертом в 1993 году.

В настоящее время Бахтияр чрезвычайно худой бледный нервный человек, постоянно ощущающий дискомфорт своего физического и психического состояния. Он много ест, но боится отравиться и находит у себя множество соматических заболеваний. По его словам, в августе он решил ехать в Тбилиси, чтобы найти себе работу. У него не хватило денег на билет, и он решил отправиться пешком в Ереван, чтобы побеседовать о проблемах физики с академиком Амбарцумяном, поскольку не знал, что того уже нет в живых. На границе Кедабекского района азербайджанский пограничник крикнул ему: "Вернись!", но он не послушался и ушел на армянскую территорию. После задержания на заставе его били по голове, а потом доставили в Ереван. Там последние две недели он провел в больнице. В МНБ Армении нам сказали, что у него заболевание почек, однако родственники считают, что основной недуг Бахтияра – психическое заболевание. МНБ Азербайджана выдало ему направление в психиатрическую больницу. Отправка в больницу была задержана, чтобы предоставить нам возможность встретиться с бывшим заключенным в домашней обстановке.

Светлана Ганнушкина обратилась к Комитету ХГА с просьбой, проследить дальнейшую судьбу Бахтияра Гаибова.

Заключение:

Мы считаем, что наша поездка была успешной уже потому, что по крайней мере двое задерживаемых гражданских лиц были освобождены при нашем участии.

Наши поездки в города Спитак и Аскеран, где мы выяснили, что там предполагаемых заложников нет, показали, что не всегда ответственные лица работают достаточно внимательно со списками.

Нам удалось проследить один из возможных источников возникновения мифа о лагере в Спитаке.

Мы уверены в том, что практика заложничества продолжается с обеих сторон.

Азербайджан нам дал доступ только к лагерю в Гобустане. Армянская сторона подозревает, что есть заложники в учреждениях, которые подчиняются Минобороны и МВД. На наши запросы эти ведомства ответили молчанием.

Одновременно нам кажется важным, что списки пропавших без вести должны быть обновляемы регулярно и очень тщательно. В противном случае эти списки усилят недоверие сторон конфликта.

Мы хотели бы отметить, что в настоящее время заложниками, как правило, становятся солдаты, не выдержавшие неуставных отношений в армии, отправившиеся куда глаза глядят и попавшие в плен. Поэтому общество должно взять солдат под свою защиту после их возвращения из плена, чтобы их не обвинили в дезертирстве.

Мы также рады тому, что сторонами конфликта, как официальными структурами, так и разными неправительственными организациями и частными лицами была выражена готовность работать с нами и в будущем.

Дальнейшие планы

Мы считаем крайне важным продолжение нашей работы на регулярной основе.

При этом для эффективной работы совершенно необходима хорошая база данных по разыскиваемым, которая регулярно обновлялась бы. У МККК такая база есть. Однако МККК, в соответствии со своими правилами, ни в коем случае не может предоставить свои данные другим организациям.

Мы постоянно сталкиваемся с тем, что у каждого есть собственные списки и следовало бы объединить эту информацию в единый список. Нам представляется, что база данных, которая регулярно обновлялась бы и которая была бы доступна (через пароль) всем участникам рабочей группы, позволила бы ускорить решение проблемы розыска пропавших во время конфликта.

В последний день пребывания в Тбилиси Бернхард Клазен встретился с Мариной Элбакидзе (Кавказский институт мира, демократии и развития), которая вместе с Паатой Захаришвили уже несколько лет работает над базой данных пропавших без вести во время абхазо-грузинского конфликта. В этом списке больше 1000 человек. Она подробно описала базу данных и заявила, что готова оказывать помощь, если будет создаваться такая база для пропавших без вести во время Карабахского конфликта.